

„Ветер летний, тих есть и хладен“

Нынешнему читателю легко отыскать значение любого непонятого слова, встретившегося на газетной полосе или в книге: в его распоряжении многочисленные словари и энциклопедии.

Предтечей этих справочников явилось приложение к так называемой «Кормчей» книге, которая была изготовлена в Новгороде в 1282—1283 гг. В конце этого сборника правил и законов для судопроизводства писцы поместили список, разъяснявший значение 174 малоизвестных и непонятных слов. Другой словарь такого же характера, но насытивший уже около 500 слов, был приложен к сочинению византийского писателя Иоанна Лествичника, переписанному опять-таки в Новгороде, в монастыре на Лисичьей горе, в 1431 году.

В последующие века эти толковые словари все увеличивались в объеме, а в XVI—XVII столетиях широкое распространение получили так называемые «Азбуковники», уже достаточно близкие к современным справочникам.

Типичный для той поры «Азбуковник», переписанный на новгородской земле, хранится в фондах местного музея-заповедника. Название его характерно для той поры и звучит оно так: «Толкование неударяемых речей (труднопонимаемых слов — ВГ), иже (которые) об-

ретаются в книгах словенского языка».

Создатели этого словаря были весьма эрудированными людьми. На страницах «Азбуковника» помещены имена многих древних писателей и философов; содержатся в ней и сведения по географии, астрономии, минералогии, природоведению:

«Аристотель — философ еллинский (греческий), сей Александру Македонянину учитель был»;

«Епикур был философ еллинский, велми (весьма) честен, того ради и вси учащиеся ипикуры у него философы нарицаху (называются)»;

«Библиотека (так!) — то книжный дом»;

«Зудчий (зодчий) — создатель храминам, то есть каменщик, или кирпичик, или плотник»;

«Зафир (зефир) — есть ветер летний, тих есть и хладен и благопоспешен корабленикам. Скорейше корабли наперед пхают без великого волнения, веет же от летнего запада»;

«Ехо (эхо) — шум аера (воздуха)»;

«Историк — повестник мимо шедших времен, бывшим вещам, деяниям споведатель подобно летописцу»;

«Смерч — небесный облак дождевный, иже (который) взимает воду от моря, аки в губе (как губка), и, взшед на высоту, паки (опять) проливает ее на землю»;

«Стремоглав — вверх

ногами»;

Таков характер этих скупых характеристик и разъяснений.

Примечательно, что «Азбуковник» активно выступает против астрологических гаданий по звездам, которые нынче широко распространены в нашей стране: «Сими звездами, — пишут составители «Азбуковника», — безумнии звездославцы мнятся (надеются) отгадывать добродейственное и злодейственное житие человекам, их счастье и безсчастье. Но то — напрасное и тщетное желание...».

Очень широк в «Азбуковнике» круг сведений о природе, о частях света, реках, животных, растениях. Вот что пишется о дельфинах: «Сей есть зверь морской. Имут же дельфины обычай таков: егда узрят в море утопшего человека, носимого волнами, то поемлют его на хрептах своих и направляют аж до берега».

В такие толкования часто вплетаются элементы вымысла, фантастики, вполне объяснимые тем, что многие страны еще не были открыты, многие явления природы не объяснены. Полными чудес и населенными удивительными животными и людьми представлялись в ту пору Африка, Индия, Америка. Такими и выглядят они по «Азбуковнику»: «Коркодил (так!) — зверь водный, хребет его остр, аки гребень, а хобот змиев, а

глава василискова. И если начнет человека ясти, то не престанет». Всем хорошо известная гвоздика под пером ученых XVI века превращается в таинственный цветок, который «растет на горах каменных. Древеса же ее растут велми (очень) часто и ходит скрозь них невозможно. А сами гвоздики велми красны (красивы), только от солнца сразу чернеют».

Жители дальних стран тоже под стать диковинной флоре и фауне: «Над полуношным морем живут итаки, а уши у них велики настолько, что весь он ушами своими в непогоду накрывается»; «Иподесы живут над морем-акианом. Головы у них человеческие, а ноги конские...».

Как и все древние книги, «Азбуковник», конечно, состарился. Но он не умер и не забыт: в нашу пору это и научный, и справочный фонд. Читая его, мы проникаем в кладезь истории и смотрим на мир глазами нашего предка. Кругозор его ограничен, но он чувствует и понимает, как необъятен мир, в котором он живет. О чем-то он еще только догадывается, но в этих догадках и сказочных вымыслах земля предстает богатой и разнообразной, красивой и радостной. Неисчерпаемы сокровища ее природы, удивительна многогранность открытия, которые она подарит человеку!

бернских ведомостях». Разумеется, только об уроженцах Новгородской губернии. Приведу лишь один пример: за три дня в феврале 1905 года 85-й Выборгский полк (он квартировал в Новгороде) потерял убитыми 57 человек, без вести пропавшими 35, ранеными 211.

Впрочем, не совсем был прав отец Сергей, когда говорил, что в тылу занимались только собственными заботами. В Новгороде и губернии активно собирались пожертвования

на усиление военного флота. В январе 1905 года за одну неделю для этой цели было собрано в Новгородском уезде 215 рублей, примерно столько же в каждом уезде. Тогда же отправился из Новгорода санитарный поезд, опять-таки сформированный на средства, собранные губернским населением. Вскоре из Харбина пришла телеграмма: «Двадцатого января лазарет принял 33 раненых. Продолжаем устраиваться. Здоровы. Кланяемся. Благодарим».

рим».

Собирались и посылки для офицеров и солдат тех полков, которые отправлялись на войну из Новгорода и Старой Руссы. А еще было и такое. Весной 1905 года в Выборгский полк была направлена от Знаменского собора и Духова монастыря хоругвь с изображением Знамения Божией Матери и с таким напутствием: «Пусть наши воины надеются, что находятся под благодатным покровом Царицы Небесной. Мужай-

тесь, веруйте и молитесь, храбрые воины». В апреле она уже была на линии фронта. И новгородцы получили много благодарственных писем. Вот только одно из них — от старшего унтер-офицера Михаила Выжлецова: «Мы теперь не боимся смерти. Стена необоримая с нами — Пресвятая Богородица. Да избавит нас от бедствий, огня и меча!».

Подборку подготовил
Владимир ГОРМИН.